Понедѣльникъ, 2 сентября 1918 г.

Освобожденіе рабочихъ—дѣло рукъ самихъ рабочихъ.

Цѣна отд. № 35 к.; на станц. 40 к.

РАБОЧАЯ ЖИЗНЬ

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА СЪ ДОСТАВКОЙ:
1 мѣсяцъ 2 руб. — коп.
3 мѣсяца 5 „ 50 „
6 мѣсяц. 10 „ — „

Телефонъ секретаря редакціи 3-20-46.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ
въ районныхъ отдѣленіяхъ редакціи:
1) Остоженка, 1-й Ушаковскій пер., 14, кв. 14. Тел. 3-51-99 (отъ 5 до 7 час.).
2) Средняя Прѣсня, М. Предтеченскій пер., домъ 6, кварт. 2 (отъ 5 до 7 ч.).

№ 26. ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ГАЗЕТА. № 26.

ДВА СОЦІАЛИЗМА.

За послѣднее время среди рабочихъ замѣчается нѣкоторый упадокъ интереса къ широкой общественной работѣ; чувствуется не то разочарованіе, не то какая-то усталость и апатія. Вмѣстѣ съ этимъ замѣчается и упадокъ интереса къ соціализму, и теперь нѣтъ среди рабочихъ того горѣнія и стремленія къ соціализму, какое наблюдалось, напримѣръ, годъ тому назадъ.

Когда заходитъ рѣчь о соціализмѣ, то большинство рабочихъ какъ-то отмалчивается, а нѣкоторые просто не могутъ скрыть своего разочарованія и откровенно говорятъ:

„Что намъ далъ соціализмъ? Чего мы достигли при соціалистическомъ порядкѣ? Развѣ только всеобщаго, прямого, явнаго и равнаго голода и нищеты"?

Дѣйствительно, на это нечего возразить. Наша соціалистическая совѣтская власть сумѣла осуществить лишь этотъ идеалъ. Совѣтскій соціализмъ страдаетъ какой-то „блѣдной немочью", анеміей, ведущей страну и народъ къ медленному истощенію и вымиранію.

За девять мѣсяцевъ своего существованія соціалистическое рабоче-крестьянское правительство не сумѣло даже обезпечить хлѣбъ всѣмъ трудящимся, не сумѣло такъ организовать производство, чтобы не было безработицы, и такъ организовать распредѣленіе, чтобы не было голода.

Впрочемъ, совѣтская власть и не могла этого сдѣлать. Соціалистическій порядокъ не можетъ быть установленъ декретами и правительственными приказами. Объ этомъ мы говорили уже не разъ на страницахъ „Рабочей Жизни", и суровая неприкрашенная дѣйствительность каждый день и на каждомъ шагу оправдываетъ наши слова.

„Но, если это такъ, скажутъ намъ товарищи, то, быть можетъ, и весь соціализмъ лишь несбыточная утопія, фантазія досужихъ людей"?

Да, пожалуй,—если говорить только о соціализмѣ политическомъ и партійномъ, о соціализмѣ, созданномъ интеллигентами и журналистами, то, нужно сказать, что этотъ соціализмъ, хотя и называется „научнымъ", но недалеко ушелъ отъ утопій. И этотъ соціализмъ, даже если онъ и будетъ осуществленъ въ жизни, не дастъ рабочему полнаго и дѣйствительнаго освобожденія отъ гнета и эксплуатаціи.

Но, пролетаріямъ нечего впадать въ отчаяніе. Не нужно забывать, что рядомъ съ соціализмомъ политиковъ и партійныхъ интеллигентовъ растетъ и зрѣетъ соціализмъ пролетарскій. Въ нѣдрахъ самого рабочаго класса, въ самой глубинѣ души эксплуатируемаго и угнетаемаго работника всѣхъ странъ растетъ недовольство и протестъ противъ современнаго строя неравенства и эксплуатаціи.

Сама жизнь толкаетъ рабочихъ къ соціализму, но къ соціализму, не носящему фабричной марки народныхъ комиссаровъ, а къ соціализму подлинному, имѣющему въ своей основѣ всеобщую солидарность, свободу и братство.

Передъ рабочими всѣхъ странъ вырастаетъ огромная и великая задача — возродить міръ и создать новое царство соціальной справедливости, царство труда и свободы.

Рабочій классъ, объединившись въ единый международный союзъ, долженъ самъ, своими собственными усиліями создать это царство труда и свободы, если онъ не хочетъ погибнуть или, въ лучшемъ случаѣ, совершенно выродиться въ тискахъ капиталистической или государственной эксплуатаціи.

Пролетаріатъ, какъ классъ, долженъ осуществить свою историческую миссію **самъ**. Онъ не имѣетъ права передавать исполненіе ея въ другія руки, даже въ руки правительственной власти, избранной имъ.

Для того, чтобы осуществить эту великую задачу обновленія міра, пролетаріатъ долженъ создать **свои собственныя учрежденія**, свои собственные органы соціальной жизни. Въ нѣдрахъ современнаго общества пролетаріатъ долженъ уже теперь закладывать устои и фундаментъ своего новаго общества, долженъ теперь же начинать самоорганизацію своего класса и создавать зачатки своей новой пролетарской культуры.

Но, эта культура опять-таки не должна быть чѣмъ-то наноснымъ, не должна насаждаться искусственнымъ образомъ сверху при помощи какой-либо арміи чиновниковъ изъ „Пролеткульта" или „комиссаріата просвѣщенія", а должна быть создаваема самой массой, культура должна исходить изъ быта.

Принципы соціализма и пролетарской культуры должны пропитать всю жизнь и весь бытъ рабочихъ. Уже теперь наиболѣе сознательные рабочіе должны очищать свою жизнь отъ буржуазныхъ предразсудковъ и способствовать распространенію идей настоящаго соціализма.

Для этого сознательный рабочій можетъ и не быть въ такъ называемыхъ соціалистическихъ партіяхъ, потому что можно не состоять въ партіи и все-таки быть соціалистомъ и вести пропаганду соціализма.

Нужно понять, наконецъ, и усвоить, что не все то, что носитъ названіе соціализма, есть подлинный соціализмъ и что рабочій, считающій себя соціалистомъ, долженъ обязательно вступать въ какую-либо соціалистическую партію или секту.

Нѣтъ, совершенно напротивъ,—рабочій соціалистъ не долженъ никуда выходить изъ своего класса, не долженъ отдѣляться отъ своихъ товарищей, а долженъ оставаться въ средѣ своего класса и здѣсь, вмѣстѣ съ другими наиболѣе сознательными рабочими, объединять всѣхъ рабочихъ въ единый классовый союзъ для борьбы и защиты интересовъ рабочаго дѣла.

Говоря такъ, мы основываемся на опытѣ, потому что знаемъ примѣры, когда рабочій, ушедшій въ какую-нибудь партію, начиналъ защищать интересы не своего класса, а своей партіи. Интересы и программу своей партіи партійный рабочій ставитъ выше интересовъ всего своего класса и такой человѣкъ потерянъ для настоящаго пролетарскаго соціализма.

Рабочимъ нужно строго раздѣлять и различать соціализмъ рабочій, **экономическій**, отъ соціализма интеллигентскаго, **политическаго**. Этотъ послѣдній видъ соціализма представляетъ собою лишь средство для завоеванія государственной власти одной какой-либо группой людей, допустимъ даже рабочихъ, тогда какъ соціализмъ **экономическій** является средствомъ полнаго освобожденія всего рабочаго класса отъ гнета эксплуатаціи.

Пора рабочимъ перестать вѣровать въ легенду, что соціализмъ созданъ Марксомъ и Энгельсомъ. Нѣтъ, соціализмъ былъ раньше ихъ. Соціализмъ создается народомъ, — всѣмъ рабочимъ классомъ.

Писатели и ученые, вышедшіе изъ буржуазіи, лишь пробовали изложить его въ научной формѣ, стремились лишь философски объяснить его и только. Но основные принципы соціализма — это продуктъ коллективной мысли рабочаго класса. Соціализмъ—это религія трудящихся, ученые и соціалисты политики вносили въ соціализмъ лишь искаженія, какъ священники въ первоначальное ученіе Христа.

Каждый сознательный рабочій обязанъ быть соціалистомъ. Принадлежать къ рабочему классу и не посвятить свои досуги дѣлу соціализма — это значитъ дѣйствовать противъ своихъ собственныхъ интересовъ,—это значитъ измѣнять дѣлу рабочаго освобожденія.

Женщина-работница.

Современная жизнь и революція ставятъ передъ рабочей массой колоссальную творческую работу. Въ этой напряженной и отвѣтственной работѣ должна принять активное участіе и женщина-работница.

Особенно теперь, когда все болѣе и болѣе намѣчается отливъ рабочей массы отъ политическихъ партій и стремленіе, во имя классовой экономической борьбы, къ революціонному синдикализму, чувствуется крайняя необходимость призвать трудящихся женщинъ къ объединенію и организаціи.

XIX вѣкъ, вѣкъ промышленной революціи, произведенной появленіемъ машины, двинулъ къ станкамъ изъ нѣдръ патріархальной семейной обстановки армію трудящихся женщинъ. По до-военнымъ статистическимъ даннымъ въ 1913 г. въ Европѣ и Сѣверной Америкѣ кормилось своимъ трудомъ 55 милліоновъ женщинъ. Въ Россіи болѣе $1\frac{1}{2}$ милліона; въ одномъ Петербургѣ ихъ было около 75 тысячъ. Міровая война въ громадной прогрессіи увеличила эти цифры. Поэтому женскій вопросъ пріобрѣтаетъ все возрастающее значеніе.

Вступая въ рабочіе ряды, женщинѣ-работницѣ приходится работать въ болѣе тяжкихъ условіяхъ, чѣмъ ея товарищу мужчинѣ. Женщина слабѣе его, она хуже вооружена, чѣмъ онъ, въ житейской борьбѣ. На плечи женщины-работницы ложится двойное бремя—тяжесть фабричнаго труда и тяжесть домашнихъ работъ. Будучи работницей она не перестаетъ быть матерью и хозяйкой дома, а что значитъ быть одновременно и тѣмъ и другимъ—это знаетъ только сама женщина.

Соціальныя условія фабричнаго труда для женщинъ создали необходимость во имя человѣческаго достоинства оградить работницу отъ чрезмѣрной эксплуатаціи со стороны капиталиста-предпринимателя. „Свободный" наемный трудъ захватилъ женщину въ свои цѣпкія лапы всю цѣликомъ. Безконечно длинный рабочій день оторвалъ ее отъ семьи, бросивъ въ водоворотъ городской жизни и наложивъ на ея душу и молодое тѣло свои тяжкіе слѣды. Въ этомъ отношеніи интересы рабочихъ-женщинъ сошлись съ интересами мужчинъ-рабочихъ. Вся совокупность жизненныхъ условій втянула женщину въ великую соціальную борьбу, заставивъ ее полагаться лишь на соединенныя силы рабочей массы. Поэтому женскій вопросъ въ настоящее время почти сливается съ общимъ рабочимъ вопросомъ.

Уже до войны женщина-работница принимала видное участіе въ русской промышленности. По даннымъ свода отчетовъ фабричныхъ инспекторовъ за 1911 г. въ текстильной промышленности было занято 52,1% женщинъ, въ химическихъ производствахъ 34,1%, въ производствѣ бумаги и сходныхъ 25,5%, въ пищевомъ 20,5%, минеральномъ 17,8%, животныхъ продуктовъ 15,%, обработки дерева 10,3%. Участіе же женщинъ-работницъ въ профессіональныхъ организаціяхъ до войны было ничтожно.

Это явленіе, съ одной стороны, объяснялось какъ общими условіями россійской дѣйствительности, такъ и бытовымъ положеніемъ русской трудящейся женщины, ея недостаточнымъ развитіемъ и невѣжествомъ. Рабочій мужчина не спѣшилъ помочь работницѣ освободиться отъ своего приниженнаго невѣжественнаго состоянія. Въ этомъ отношеніи сыграли роль вѣковые предразсудки, заставляющіе мужчину видѣть въ ней существо низшее. Правила и взгляды пресловутой „народной мудрости", прочно въѣвшіеся въ рабочую среду, относительно ума и личности женщины, препятствуютъ ея сближенію съ болѣе сознательными товарищами. Конечно, рабочая женщина крайне нуждается, въ гораздо большей степени чѣмъ рабочій мужчина, въ воздѣйствіи всевозможныхъ культурно-просвѣтительныхъ учрежденій, чтобы снять съ своей личности и души проклятіе тысячелѣтняго рабства. Поэтому не станемъ удивляться, что до временъ октябрьской революціи лишь ничтожное количество женщинъ шло нога въ ногу со своими сознательными товарищами мужчинами и что массы работницъ, отставая отъ поступательнаго хода рабочаго движенія, тормозили благодаря своему невѣжеству, борьбу рабочаго класса за свѣтлое будущее.

Пролетарская революція у насъ въ Россіи по отношенію къ женскому рабочему вопросу уже дала нѣкоторые положительные результаты, хотя бы нанесеніемъ смертельнаго удара работѣ женщинъ въ области домашней индустріи,—той области, гдѣ подъ звонкимъ словомъ скрывается гнусность почти средневѣковаго рабства, самой крайней эксплуатаціи человѣкомъ не только человѣческаго труда, гдѣ безсильны всѣ нормы законодательной охраны рабочаго труда. Условія этой формы промышленности разобщаютъ работницъ между собою и ставятъ ихъ внѣ вліянія сознательныхъ товарищей-мужчинъ, что дѣлаетъ невозможнымъ ни ихъ объединеніе, ни интенсивную культурную работу въ этой забитой средѣ.

Итакъ, призывая женщинъ къ объединенію и организаціи въ революціонныхъ синдикатахъ по профессіямъ совмѣстно съ мужчинами-работниками, мы считаемъ не лишнимъ обратиться и къ самимъ рабочимъ-мужчинамъ, напомнивъ имъ строфы безсмертнаго Шелли:

„Пока мужчина съ женщиной не встрѣтятъ
Домашній миръ свободны и равны,
Взоръ человѣка свѣта не замѣтитъ
Оковы быть разрушены должны.
. . . .
Какъ человѣкъ способенъ быть свободнымъ,
Когда съ нимъ рядомъ женщина—раба?
. . . .
Какъ могутъ тѣ, чьи спутники суть твари,
Возстать на тѣхъ, кто ихъ гнететъ весь вѣкъ?
Въ позорномъ нескончаемомъ кошмарѣ
Живетъ, обманомъ скованъ человѣкъ;
Своихъ сестеръ позорятъ ихъ же братья,
И женщина—насмѣшка и проклятье".

W. S.

Священный союзъ народовъ.

(Изъ старыхъ стиховъ).

Я видѣлъ Миръ, на землю нисходящій.
Онъ несъ колосья, золото, цвѣты...
Былъ воздухъ чистъ, и богъ войны гремящій
Умолкъ, внимая гласу съ высоты.
Миръ говорилъ: „Довольно слезъ и муки.
Шведъ, англичанинъ, нѣмецъ, россъ, французъ,
О, слейтесь всѣ, подавъ другъ другу руки,
Въ одинъ святой союзъ!

* *

„Народы: вы утомлены враждою;
Вашъ краткій сонъ тяжелъ и не глубокъ;
Но—раздѣлись получше вы землею—
Нашелся бъ всѣмъ подъ солнцемъ уголокъ!
Чѣмъ подъ ярмомъ могущества и скуки,
Влачить вражды и ненависти грузъ,—
О, слейтесь всѣ, подавъ другъ другу руки!
Въ одинъ святой союзъ!

* *

„Когда сосѣдъ огонь къ сосѣду кинетъ,
Пожаръ несетъ обратно вѣтромъ вдругъ.
И вотъ потомъ, когда земля остынетъ,
Изъ рукъ калѣкъ валится въ поле плугъ.
На граняхъ царствъ оружья слышны стуки,
И—крови тамъ въ колосьяхъ ѣдкій вкусъ...
О, слейтесь всѣ, подавъ другъ другу руки,
Въ одинъ святой союзъ!

* *

„Война, внося убійства и поджоги
Народамъ всѣмъ грозитъ жезломъ своимъ—
И цифрамъ жертвъ вожди сведутъ итоги,
Которыхъ дастъ тріумфъ кровавый имъ...
Вы жъ, какъ стада, бѣжите прочь отъ муки
Изъ-подъ ярма—въ ярмо другихъ обузъ.
О, слейтесь всѣ, подавъ другъ другу руки,
Въ одинъ святой союзъ!

* *

„Но Марса бѣгъ прервите не напрасно:
Законы давъ страдающей землѣ,
Должны и впредь вы помнить, какъ опасно
Предоставлять лить кровь свою во мглѣ...
Въ блескѣ ложныхъ звѣздъ не вѣрьте: лучъ науки
Его разсѣетъ завтра же, клянусь!
О, слейтесь всѣ, подавъ другъ другу руки,
Въ одинъ святой союзъ!

* *

„Пусть наконецъ весь міръ вздохнетъ свободно!
Густой покровъ ужъ скрылъ былого хламъ...
Посѣвъ воспѣла лира всенародно,
И славитъ Миръ искусства фиміамъ...
Надежда къ вамъ, подъ сладостные звуки,
Идетъ встрѣчать плоды великихъ музъ...
О, слейтесь всѣ, подавъ другъ другу руки,
Въ одинъ святой союзъ!"

. . . .

Б.

СМЕРТНАЯ КАЗНЬ.

(По поводу религіознаго диспута).

Въ воскресенье, 25/VIII, въ аудиторіи Политехническаго музея былъ третій диспутъ на тему „Религія и соціализмъ". Я остановлюсь не на описаніи самаго диспута, не на ораторахъ, и не отношеніи публики, а на той безднѣ, куда онъ соскочилъ; я буду говорить о смертной казни, о черной пропасти, куда помимо воли ораторовъ стремглавъ полетѣла ихъ мысль; вопросъ объ отношеніи къ Богу померкъ передъ отношеніемъ человѣка къ человѣку.

„Позоръ для нашего вѣка, что въ культурной странѣ еще долженъ обсуждаться вопросъ о смертной казни",—говорилъ германскій соціалистъ Либкнехтъ.

25 августа этотъ вопросъ обсуждался... Мало того — смертная казнь защищалась соціалистомъ Луначарскимъ въ столицѣ соціалистической республики, публика... аплодировала.

Россія, когда она еще называлась имперіей, являлась главной поставщицей палачей; въ періодъ 1905—1907 гг., только по офиціальнымъ даннымъ, вынесено смертныхъ приговоровъ больше, чѣмъ во всемъ мірѣ за 50 лѣтъ. Сухое сопоставленіе: одна страна и весь міръ, три года и 50—лѣтъ. Великій русскій—Левъ Толстой—кровью сердца запечатлѣлъ свой ужасъ и протестъ противъ смертной казни въ статьѣ „Не могу молчать!" Сотни и тысячи лучшихъ русскихъ людей надрывно кричали на весь міръ о позорѣ... И вотъ теперь, когда Россія называется соціалистической республикой, опять встала во весь ростъ смертная казнь, встала и свободно гуляетъ по странѣ, сопровождаемая восторженными рукоплесканіями.

Нашъ позоръ, нашъ великій грѣхъ, пригвожденный тысячами осиновыхъ кольевъ, засыпанный горами проклятій, утопленный въ морѣ слезъ, возсталъ изъ мертвыхъ, и люди, — поймите—люди... восторженно встрѣчаютъ его. Какъ глубоко можно еще пасть? Гдѣ предѣлъ человѣческому паденію? До какой гнусности можно еще дойти?

Когда первому сыну человѣка былъ заданъ вопросъ:

— Каинъ, гдѣ братъ твой Авель?

Убійца отвѣтилъ:

— Я не сторожъ брату моему.

У перваго убійцы, пролившаго кровь себѣ подобнаго, не хватило смѣлости сказать правду! Но, съ той поры прошла тьма вѣковъ, люди пролили море крови и привыкли къ ней. „Подлецъ человѣкъ: ко всему привыкаетъ",—сказалъ Достоевскій.

Мнѣ напомнятъ о жертвахъ Великой Французской Революціи 1789 г. Да, жертвы были... много ихъ, но были и протесты, яркіе, огневые протесты даже самого Робеспьера, но это было сто съ лишнимъ лѣтъ тому назадъ и соціализма тогда еще не было, а якобинцы являлись представителями буржуазіи, а не пролетаріата. Это одно, а другое — грѣхи однихъ не могутъ служить оправданіемъ преступленій другихъ. Теперь вѣдь соціализмъ, то самое ученіе, послѣдователи котораго всегда были самыми ярыми противниками смертной казни, и вотъ, когда этотъ соціализмъ офиціально вводится въ странѣ, представитель его, Луначарскій, тотъ самый, который бился въ истерикѣ и отчаяніи, когда узналъ о поврежденіи храма Василія Блаженнаго въ Москвѣ, называетъ винтовку святой. Тѣ люди, которые распространяли статью Л. Толстого „Не могу молчать", тѣ, кто призывалъ брататься съ нѣмцами, тѣ, кто такъ страстно нападалъ на смертную казнь, введенную на фронтѣ Керенскимъ, теперь забыли все, и говорятъ, что смертная казнь необходима. Что случилось? Что произошло? Отвѣтъ одинъ: люди, бывшіе гражданами, стали властью; то, что проклинаетъ и ненавидитъ человѣкъ,—восхваляется властью; все гнусное, гадкое, подлое, отъ чего въ ужасѣ убѣгаютъ люди,—жадно подбирается властью. Меньшевистскій святой—Церетели,—когда былъ просто человѣкомъ, — возставалъ противъ смертной казни, а когда сталъ у власти — голосовалъ за нее. Люди, становясь у власти, теряютъ разумъ человѣка; гаситъ у нихъ все присущее человѣку и они превращаются въ жестокую неразумную машину, претендующую на особый высшій разумъ и на непогрѣшимость. Власть беретъ себѣ все вплоть до права на жизнь человѣческую и только скорбитъ, что убивая людей, не можетъ убить ихъ душу, ихъ мысль, ихъ протестъ. Власть безпамятна; она не помнитъ, что горы отрубленныхъ головъ, не создали власти, которая могла бы назвать себя вѣчной; посѣяніе ужаса смерти въ своихъ подданныхъ не спасло ни одну власть отъ смерти. Преступникъ, убивающій людей, не думаетъ, что этимъ создаетъ себѣ безсмертіе, а власть... власть въ это вѣритъ, убѣждена въ этомъ.

На диспутѣ, гдѣ собрались говорить о Богѣ, заговорили о **правѣ** однихъ людей убивать другихъ...

Если бы Луначарскій, будучи просто русскимъ гражданиномъ, всенародно заявилъ, что онъ имѣетъ право убивать людей по своему выбору,—его бы посадили просто въ сумасшедшій домъ, какъ опаснаго маньяка, но 25/VIII онъ говорилъ какъ представитель власти,—и ему устроили овацію... Разумъ мутится, мысль гаснетъ и въ мучительномъ холодѣ замираетъ сердце... Что можно сдѣлать? Какія слова еще можно сказать, чтобы заставить понять, почувствовать всю глубину моральнаго паденія и **навсегда**, **навсегда** отказаться отъ смертной казни? Если бы возможно было разорвать каждому сердце и раскаленнымъ камнемъ вложить туда всѣ слезы, проклятія и гнѣвъ!.. Но толпа — рабъ и всегда рукоплещетъ господину. Такъ древній Римъ рукоплескалъ Нерону — убійцѣ, убійцѣ своей матери, родныхъ, близкихъ и подданныхъ. Тогда Неронъ сказалъ:

— До меня императоры не знали, что имъ позволено.

Теперь власть имѣетъ право сказать:

— Мнѣ рукоплещутъ, значитъ—позволено.

Я не понимаю, какъ защитники „необходимости смертной казни", когда они придутъ домой и будутъ ласкать своихъ дѣтей, не вспомнятъ, что ихъ руки въ крови... въ

ЧЕЛОВѢКЪ-МАШИНА.

(О системѣ организаціи труда Тэйлора).

Сильное паденіе производительности труда, наблюдаемое почти во всѣхъ отрасляхъ промышленности, является однимъ изъ самыхъ больныхъ мѣстъ нашей жизни и заставляетъ всѣхъ, кто соприкасается такъ или иначе съ промышленной жизнью, серьезно задуматься надъ этимъ вопросомъ.

Само правительство народныхъ комиссаровъ и цѣлый рядъ профессіональныхъ союзовъ усиленно ищутъ средствъ и способовъ поднять и увеличить производительность труда.

Нѣкоторые изъ представителей нынѣшней власти, а также и нѣкоторые дѣятели рабочаго движенія, какъ, напримѣръ, руководители всеросс. союза металлистовъ, видятъ выходъ изъ печальнаго состоянія нашей промышленности въ примѣненіи къ организаціи труда системы американскаго инженера Тэйлора.

Система Тэйлора, или „тэйлоризмъ", сдѣлалась теперь „модной" теоріей и въ офиціальныхъ кругахъ стали даже говорить о созданіи цѣлаго „научнаго" института труда, гдѣ бы вырабатывались „научные" пріемы работы на основѣ „тэйлоризма".

Вслѣдствіе всего этого мы думаемъ, что будетъ вполнѣ умѣстно и своевременно освѣтить вопросъ о „тэйлоризмѣ" на страницахъ „Рабочей Жизни" и указать въ чемъ сущность этой системы.

Прежде всего нужно сказать, что система Тэйлора это—архибуржуазная теорія. Создавая свою систему, Тэйлоръ руководствовался только однимъ—какъ можно больше заставить рабочаго отдать своей энергіи, возможно больше заставить его произвести. Но, Тэйлоръ хотѣлъ этого достичь не грубымъ образомъ, не палкой или кнутомъ, а „научнымъ" образомъ.

Онъ говоритъ, и въ этомъ онъ правъ, что до сего времени въ большинствѣ случаевъ рабочіе каждый работаетъ по своему и всѣ пріемы труда вырабатываются машинально, вслѣдствіе чего рабочіе тратятъ много времени и силы непроизводительно, не продуктивно. Они не расчитываютъ каждое свое движеніе, не расходуютъ правильно при своей работѣ энергію и работаютъ такъ, какъ привыкли. Между тѣмъ, въ каждой работѣ всѣ пріемы можно было бы свести къ наиболѣе простымъ и полезнымъ движеніямъ, устранивъ массу безполезныхъ движеній и пріемовъ. Вся система Тэйлора и заключается въ томъ, чтобы установить эти необходимые, простые и полезные пріемы въ каждомъ производствѣ и затѣмъ пріучить къ этимъ однообразнымъ пріемамъ рабочихъ.

На самомъ дѣлѣ, мы всѣ работаемъ по разному. Посмотрите, напримѣръ, на косарей, косящихъ траву. Одинъ работаетъ легко и ни одно движеніе у него не пропадетъ даромъ. Онъ плавно взмахиваетъ косою и трава у него ложится ровными густыми рядами, кажется, что играетъ, а не работаетъ. Другой же косарь, рядомъ съ нимъ, весь горбится при каждомъ взмахѣ косы, его движенія не ровны, угловаты, одно плечо у него выше другого и коситъ онъ какъ то судорожно. При такой работѣ этотъ косарь быстро устаетъ и его производительность гораздо ниже, чѣмъ производительность перваго косаря, а между тѣмъ, иногда по своей физической силѣ и тотъ и другой одинаковы. Причина меньшей производительности труда здѣсь кроется просто въ неумѣлыхъ пріемахъ работы и въ неправильномъ расходованіи энергіи. Научить такого работника правильно и хорошо работать, указать въ чемъ заключаются его недостатки, какія лишнія движенія онъ дѣлаетъ, какъ нужно держать правильно косу и т. д.—въ этомъ и заключается положительная сторона системы Тэйлора.

Но, въ дальнѣйшей своей разработкѣ Тэйлоръ становится на чисто капиталистическую предпринимательскую точку зрѣнія. Онъ забываетъ, что рабочій прежде всего человѣкъ, а не машина, но Тэйлоръ совершенно не считается съ этимъ и разсматриваетъ рабочаго какъ орудіе труда—не больше.

Прежде всего Тэйлоръ признаетъ только „урочную" сдѣльную работу. Но для того, чтобы установить норму работы, „урокъ" для каждаго рабочаго, Тэйлоръ отбираетъ на данной фабрикѣ самыхъ сильныхъ и ловкихъ рабочихъ и съ часами въ рукахъ слѣдитъ сколько требуется времени на изготовленіе той или иной вещи. Такія наблюденія продѣлываются не одинъ разъ и не на одной фабрикѣ, а на многихъ. Затѣмъ всѣ эти наблюденія свѣряются и изъ нихъ выводится среднее количество времени, необходимое на изготовленіе или обработку даннаго предмета.

Основываясь на этихъ данныхъ, каждому рабочему и дается заводской конторой „урокъ", который онъ и долженъ выполнить въ день. Если рабочій урокъ этотъ выполнилъ, то онъ получаетъ кромѣ сдѣльной платы еще особую „премію", если же рабочій урока не выполнилъ, то ему это ставится на видъ и указывается, что если онъ не подтянется, то ему грозитъ увольненіе или переводъ въ низшую категорію.

При системѣ Тэйлора каждый рабочій, придя на работу, утромъ находитъ на своемъ станкѣ карточку съ расписаніемъ работы и подробнымъ описаніемъ „урока". На этой же карточкѣ онъ находитъ также и оцѣнку своей вчерашней работы, гдѣ указывается имѣетъ-ли право рабочій на полученіе преміи или же его работа неудовлетворительна и отъ него требуютъ еще большей производительности.

При выборѣ рабочихъ для установленія количества или нормы дневного урока Тэйлоръ совѣтуетъ выбирать не болѣе развитыхъ и интеллигентныхъ рабочихъ, а предлагаетъ отдавать предпочтеніе „рабочимъ тупымъ, флегматичнымъ и крѣпкимъ, какъ волы, которыхъ способна была бы замѣнить даже горилла".

Уже это одно показываетъ истинную сущность системы Тэйлора, который нисколько не цѣнитъ человѣческую личность въ рабочемъ. При такой постановкѣ дѣла „тэйлоризмъ" истощаетъ и изматываетъ рабочаго физически, расшатываетъ его нервную систему, ослабляетъ волю и, безъ сомнѣнія, если заставить рабочаго въ теченіе ряда лѣтъ работать по системѣ Тэйлора, то, въ лучшемъ случаѣ, рабочій превратится въ автомата, въ машину, а въ худшемъ—совершенно износится и будетъ представлять убогаго инвалида.

Кромѣ того, введеніе системы Тэйлора вызоветъ, несомнѣнно, деморализацію и дезорганизацію въ рабочемъ классѣ, ставя однихъ рабочихъ въ привилегированное положеніе, другихъ же выбрасывая за бортъ промышленной жизни.

На это защитники „тэйлоризма" возражаютъ: да, это отчасти вѣрно. Но, тѣмъ не менѣе, тэйлоризмъ поднимаетъ производительность, увеличиваетъ заработокъ рабочихъ, и при введеніи этой системы можно сократить безъ ущерба для производства продолжительность рабочаго дня.

Совершенно вѣрно. Система Тэйлора поднимаетъ производительность, увеличиваетъ заработокъ, уменьшаетъ длину рабочаго дня. Но, спросимъ мы, какою цѣною достигается это?

Самъ Тэйлоръ въ одной изъ своихъ книгъ приводитъ примѣръ интенсификаціи труда на одной фабрикѣ велосипедовъ и этотъ примѣръ краснорѣчиво указываетъ какой цѣной достигаетъ „тэйлоризмъ" и поднятія производительности, и увеличенія заработка, и уменьшенія рабочаго дня.

На фабрикѣ велосипедовъ работу по браковкѣ и провѣркѣ стальныхъ шариковъ, примѣняемыхъ въ велосипедныхъ механизмахъ, выполняли 120 дѣвушекъ, работая по $10\frac{1}{2}$ ч. въ день. Эта работа требуетъ усиленнаго вниманія и сосредоточенности. Послѣ хронометрическаго изслѣдованія всѣхъ движеній работницъ, Тэйлоръ достигъ того, что всю эту работу стали выполнять лишь **тридцать пять** дѣвушекъ вмѣсто **ста двадцати**! Причемъ Тэйлору удалось достигнуть того, что 35 дѣвушекъ стали выполнять все количество работы не въ $10\frac{1}{2}$ час., а только въ $8\frac{1}{2}$ час.

Заработокъ работницъ повысился почти въ два раза—отъ 12 до 17 рублей въ недѣлю вмѣсто прежнихъ 6—8 рублей.

Разсказывая объ этомъ успѣхѣ, Тэйлоръ наивно говоритъ, что, такимъ образомъ, при его системѣ выиграли и хозяева предпріятія и сами работницы. На первый взглядъ прогрессъ очевиденъ; производительность не сократилась, заработокъ работницъ увеличился почти въ два раза, рабочій день уменьшился съ десяти съ половиной часовъ до восьми съ половиной...

Но, Тэйлоръ забылъ сказать, что сталось съ выброшенными имъ 85 дѣвушками-работницами, забракованными имъ при введеніи своей системы труда. Тэйлоръ ихъ судьбой не интересуется. Кромѣ того, самъ Тэйлоръ говоритъ, что трудъ оставшихся 35 работницъ былъ доведенъ до такого напряженія, что по прошествіи каждаго часа работницамъ требовался десятиминутный отдыхъ. Тэйлоръ также благоразумно умалчиваетъ, что послѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ такой интенсивной и напряженной работы у дѣвушекъ-работницъ, навѣрное, будетъ разстроена вся нервная система и проявится сильное переутомленіе.

Тэйлоръ предусматриваетъ это и настаиваетъ въ своихъ книгахъ на „постепенномъ" и „осторожномъ" введеніи его системы, чтобы ея вредное вліяніе на рабочій организмъ не проявилось сразу и бросающимся въ глаза образомъ. Но отъ этого рабочимъ не лучше.

Такимъ образомъ, „тэйлоризація" труда при современномъ строѣ, отбирая лишь только здоровыхъ, сильныхъ и молодыхъ рабочихъ, выбрасываетъ за бортъ и обрекаетъ на нищету и голодъ старыхъ и малосильныхъ работниковъ.

Кромѣ того, при „тэйлоризаціи" труда рабочіе скорѣе изнашиваютъ и переутомляютъ свой организмъ и свое здоровье, которые являются единственнымъ капиталомъ рабочаго и поэтому требуютъ со стороны послѣдняго особаго тщательнаго обереганія и ухода.

Разсказываютъ, что когда одинъ англійскій инженеръ, слушая Тэйлора о чудесахъ его системы и видя на заводѣ, гдѣ была введена „тэйлоризація" труда только молодыхъ и сильныхъ рабочихъ, спросилъ Тэйлора:

„Гдѣ же у васъ старые рабочіе?"

Тэйлоръ сначала ничего не отвѣтилъ, но когда англійскій инженеръ еще разъ задалъ свой вопросъ, Тэйлоръ, предложивъ своему собесѣднику дорогую сигару, съ оттѣнкомъ цинизма сказалъ:

„Если вы хотите это непремѣнно знать, то пройдемтесь немного за городъ; я проведу васъ на кладбище".

Вотъ что готовитъ „тэйлоризація" въ ея неприкрашенномъ видѣ рабочему классу. Подобно тому, какъ милитаризмъ требуетъ себѣ въ жертву юныхъ, сильныхъ и свѣжихъ людей, современный индустріализмъ также требуетъ лишь молодыхъ и сильныхъ рабочихъ, чтобы выжать изъ нихъ всю энергію, превратить ее въ золото, и выбросить затѣмъ изношеннаго рабочаго какъ негодную ветошь умирать гдѣ-нибудь подъ заборомъ.

Мы понимаемъ и вполнѣ раздѣляемъ заботы передовыхъ пролетаріевъ о поднятіи общей производительности труда. Мы понимаемъ ихъ восторги передъ современнымъ индустріализмомъ, какъ проявленіемъ силы и мощи трудящихся массъ, но, мы лишь добавляемъ, что идти къ этому слѣдуетъ иными путями, а не путемъ „тэйлоризаціи".

Нужно рѣшать вопросъ о поднятіи производительности труда не путемъ возможно большей утилизаціи мускульной и нервной силы рабочаго, а путемъ болѣе разумнаго и планомѣрнаго ея примѣненія, а, главнымъ образомъ, путемъ улучшенія техники и машинизма и путемъ поднятія общаго культурнаго уровня всей массы рабочихъ.

Послѣднее средство особенно важно и нужно у насъ въ Россіи. Поднимите культурный уровень рабочихъ, воспитайте изъ нихъ сознательныхъ пролетаріевъ, понимающихъ задачи своего класса, дайте имъ знаніе (техническое и общее) и производительность труда сама поднимется на небывалую до сихъ поръ высоту. Все это должно входить въ задачу нашихъ профессіональныхъ рабочихъ союзовъ.

Конечно, рабочіе союзы не должны бороться противъ введенія новой организаціи промышленности и труда; они не должны бороться противъ „тэйлоризаціи" по тѣмъ же мотивамъ, по которымъ они никогда не борются противъ введенія машинъ и улучшенія способовъ производства. Въ задачи рабочихъ союзовъ не входитъ борьба противъ техническаго прогресса.

Но, рабочіе союзы зорко должны слѣдить, чтобы „тэйлоризація" не нанесла ущерба рабочему классу въ цѣломъ и отдѣльнымъ рабочимъ. Они должны стремиться, чтобы „тэйлоризація" не послужила въ рукахъ капиталистовъ или въ рукахъ государства, что одно и тоже, новымъ средствомъ порабощенія и эксплуатаціи рабочихъ.

Рабочіе союзы должны стремиться, чтобы „тэйлоризація" труда не выжимала всю безъ остатка рабочую силу изъ работника и не превращала бы его въ простую машину.

Такимъ образомъ, система Тэйлора ставитъ передъ профессіональными союзами рабочихъ новыя и трудныя задачи и объ этомъ слѣдуетъ серьезно подумать дѣятелямъ нашего рабочаго профессіональнаго движенія.

Н. Лебеде

крови потому, что они благословили смертную казнь. Мнѣ кажется, если бы происходилъ митингъ убійцъ-профессіоналовъ, то и тогда бы не было такихъ восторженныхъ овацій. Но, эти люди, одобрившіе сотни, а можетъ быть, и тысячи смертныхъ приговоровъ, возможно, и курицы не зарѣзали. Выйдя на улицу, они мило улыбались, говорили, а придя домой, будутъ спать тихимъ безмятежнымъ сномъ; черезъ день, черезъ два они забудутъ о диспутѣ и о своихъ аплодисментахъ...

Нѣтъ, граждане, нѣтъ! Вы, стремящіеся къ счастью и созданію рая на землѣ, вы не можете спать спокойно, вы не должны забыть о своемъ преступленіи! Вы—убійцы! Вы своими аплодисментами подписали смертные приговоры! Вы—палачи, или подлецы, которые привыкли ко всему! Вы рукоплескали власти, и она теперь знаетъ, что ей позволено все.

П. Дмитренко.

ГДѢ ЗАРЫТА КОНТРЪ-РЕВОЛЮЦІЯ?

Въ предыдущемъ номерѣ „Рабочей Жизни“ въ статьѣ „Дорого стоитъ“, мы говорили, что совѣтская власть слишкомъ дорого обходится странѣ и мы указывали, что изъ этого факта могутъ произойти нежелательныя для для совѣтской власти послѣдствія.

Мы не знаемъ, чувствуетъ ли правительство Народныхъ Комиссаровъ всю опасность финансоваго положенія страны. Насколько намъ приходилось говорить объ этомъ съ представителями правящей партіи и указывать имъ на эту опасность, они какъ-то легко смотрѣли на этотъ вопросъ и отвѣчали, что это для рабоче-крестьянскаго правительства не страшно, а вотъ страшна подымающая голову контръ-революція.

Но, по нашему мнѣнію, въ области финансовъ и кроется самая страшная и наиболѣе реальная „контръ-революція“.

На самомъ дѣлѣ, согласно росписи комиссара финансовъ, полугодовой дефицитъ совѣтской республики равенъ почти 15 милліардамъ рублей, такъ что за 1918 г. дефицитъ будетъ, вѣроятно, не меньше 30 милліардовъ рублей. Если мы предположимъ, что Совѣтская республика, охватывающая нынѣ 20 губерній, насчитываетъ 50 милліоновъ человѣкъ населенія, то это выходитъ, что для того, чтобы государственная казна свела концы съ концами нужно съ каждой души нашего соціалистическаго отечества (съ мужской и женской, взрослой и малолѣтней, буржуазной и пролетарской) взять по 600 рублей.

Такимъ образомъ, кромѣ всѣхъ налоговъ и повинностей, вносимыхъ гражданами Совѣтской республики, каждая крестьянская и рабочая семья, состоящая, напримѣръ, изъ пяти человѣкъ, должна была бы уплатить въ 1918 г. въ видѣ прямыхъ или косвенныхъ платежей ни много, ни мало какъ *три тысячи рублей.*

Но, такъ какъ, очевидно, что нѣтъ никакой возможности обложить трудящееся населеніе въ такой суммѣ, то Народные комиссары должны будутъ изыскивать другіе пути.

Говорятъ, что будетъ подвергнута безпощадному обложенію буржуазія. Но, какъ ни будетъ обложена буржуазія, все-таки она не сможетъ одна покрыть дефицитъ. Но, если фабриканты, торговцы и вообще буржуа и будутъ существовать въ соціалистическомъ государствѣ и будутъ платить налоги, то они постараются эти расходы переложить на потребителя, то-есть опять-таки въ конечномъ счетѣ на крестьянина и рабочаго.

Буржуазныя правительства въ затруднительныхъ случаяхъ, когда государственные расходы, превышаютъ доходы, обыкновенно, прибѣгаютъ къ займамъ. Но, этотъ путь, послѣ аннулированія совѣтской властью всѣхъ займовъ, теперь для нея закрытъ, такъ какъ врядъ ли кто дастъ денегъ такому правительству, которое не признаетъ долговъ.

Поэтому для нынѣшней власти остается только одно средство покрывать дефицитъ по бюджету, — это печатный станокъ. Но, печатаніе бумажныхъ денегъ на сто милліоновъ въ день—это только временная мѣра.

Нельзя печатать бумажки до безконечности, такъ какъ каждый напечатанный рубль понижаетъ цѣнность денегъ и удорожаетъ цѣны продуктовъ.

Печатая бумажныя деньги въ огромномъ количествѣ, можно дойти до такого момента, когда онѣ ничего не будутъ стоить, что и было во время французской революціи, когда чашка кофе, напримѣръ, стоила нѣсколько сотъ франковъ.

Такимъ образомъ, увеличивая съ каждымъ новымъ днемъ горы бумажныхъ денегъ, совѣтское правительство этимъ самымъ неизбѣжно приближаетъ себя къ банкротству и, рано или поздно, эта гора бумажныхъ денегъ должна задавить совѣтскую власть, а вмѣстѣ съ этимъ финансовый крахъ правительства повлечетъ за собою и неслыханное разореніе всего народа.

Л.

„Шелъ въ комнату, а попалъ въ другую“.

(По поводу статьи въ „Извѣстіяхъ Всероссійскаго Центральнаго Исполнительнаго Комитета Совѣтовъ Крестьянскихъ, Рабочихъ, Солдатскихъ и Казачьихъ Депутатовъ и Московскаго Совѣта Рабочихъ и Красноармейскихъ Депутатовъ“).

Въ № 181 (445) газеты, названіе которой указано выше, въ отдѣлѣ „Политическое Обозрѣніе“, была помѣщена статья подъ заглавіемъ: „Шелъ въ комнату, а попалъ въ другую“.

Эта статья цѣликомъ посвящена нашей скромной газетѣ и остроумное заглавіе должно показать, что мы, редакція „Рабочей Жизни“, какъ будто запутались и не туда попали, куда хотѣли.

Но, это вполнѣ можно также примѣнить и къ почтенной правительственной газетѣ (по отношенію къ названной статьѣ). Офиціальный авторъ, критикуя насъ, тоже, какъ будто, „шелъ въ комнату, а попалъ въ другую“.

можемъ удовлетворить его любопытство и вѣроятно, онъ будетъ удивленъ, услышавъ что мы ничего страшнаго въ этомъ правѣ не видимъ.

Вѣдь, если революціонное правительство сумѣло послѣ самодержавія установить такой порядокъ, что имъ *довольно большинство населенія*, то какъ ни будутъ стараться монархисты вернуть старый порядокъ, пропагандируя прелести самодержавнаго кнута, все равно они ничего не добьются и народъ за ними не пойдетъ.

Но, если республиканское и революціонное правительство почему-либо не сможетъ привлечь на свою сторону большинство народа, въ особенности трудящіяся массы, и не сумѣло доказать народу всѣ выгоды республики передъ монархіей, то сколько ни запрещай монархической пропаганды, сколько ни разстрѣливай монархистовъ и контръ-революціонеровъ, все равно контръ-революція рано или поздно восторжествуетъ и на развалинахъ республики снова возсядетъ, если не монархъ „божіей милостью“, то диктаторъ „милостью штыковъ“.

Не знаю, правы мы, или нѣтъ. Думаемъ, что правы, и для подкрѣпленія нашего мнѣнія сошлемся хоть на примѣръ нашего цар-

во главѣ, а этимъ дѣльцамъ-инструкторамъ, „уже поработавшимъ и на биржахъ и въ кассахъ и въ банкахъ и гдѣ хотите“, довѣряетъ отвѣтственную работу. А тѣ, конечно, берутся за дѣло во всю. Разрушаютъ все мало-мальски налаженное, путаютъ, запутываютъ до тѣхъ поръ, пока всѣ кругомъ убѣждаются, что дѣло такимъ образомъ никогда не пойдетъ. Но, уже поздно. Учрежденіе теряетъ свое значеніе и влачитъ жалкое существованіе...

И наша биржа не избѣгла этой печальной участи. Работа была все-таки налажена, уже начала вводиться кое-какая система. Но, явился новый инструкторъ и, разумѣется, принесъ съ собою новые порядки. Способъ регистраціи оказался черезчуръ примитивнымъ, да и все остальное дѣлопроизводство — никуда. „Посадить бы еще нѣсколько человѣкъ персонала, а все остальное предоставить ему — инструктору. Черезъ двѣ-три недѣли все будетъ готово и дѣло пойдетъ такъ, что“... и прочая, и прочая...

Но, въ то время уже было зарегистрировано нѣсколько тысячъ человѣкъ безработныхъ и съ каждымъ днемъ все прибавлялось, какъ на центральной биржѣ, такъ и въ районныхъ. Не трудно было бы сообразить, что перерегистрація такого количества карточекъ отниметъ время. Но, и это не важно. Карточки были вынуты изъ каталога, номера ихъ перемѣшаны... и работа закипѣла.

Прошло двѣ недѣли, затѣмъ еще двѣ и нарушенный порядокъ не только не улучшился, но, наоборотъ, дѣло все больше и больше запутывалось, а безработные награждаютъ бранью, наниматели нервничаютъ и администрація биржи труда стала понемногу терять хладнокровіе. Пришлось искать выхода изъ скверного положенія. Но нашъ „инструкторъ“ и тутъ оказался на мѣстѣ. Онъ торжественно заявилъ, что такого рода „Централизація въ биржѣ труда вообще не годится (тогда существовало 7 районныхъ биржъ и одна центральная), что необходимо „децентрализировать ее, т.-е. передать дѣло секціямъ профессіональныхъ союзовъ. Пусть союзъ имѣетъ своего представителя на биржѣ, который будетъ вѣдать безработными своей профессіи. Выходъ оказался великолѣпнымъ. Всѣ облегченно вздохнули и предложеніе было принято.

Рѣшено было для каждой секціи создать какой-либо „центръ“, а районныя биржи уничтожить, такъ какъ онѣ поглащаютъ-де огромныя средства. Удобнымъ центромъ было признано помѣщеніе центральной биржи и безработнымъ Лефортовскаго, Сущево-Марьинскаго и другихъ близкихъ районовъ было объявлено, что они будутъ впредь отмѣчаться не въ своихъ районахъ, а на центральной биржѣ труда.

Обыватель.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Вольный рабочій.

(Изъ старыхъ стиховъ).

Улицей узкою, шумной и бѣдной
Шелъ, опустивъ воспаленныя очи,
Въ грязныхъ лохмотьяхъ, дрожащій и блѣдный,
„Вольный рабочій“...

* * *

Вольный! Онъ можетъ, гдѣ хочетъ, скитаться,
Можетъ бродить онъ по улицамъ шумнымъ,
Можетъ онъ плакать и можетъ смѣяться
Смѣхомъ безумнымъ.

* * *

Можетъ спиваться онъ въ каждомъ

„О новомъ профессіональномъ строительствѣ“.

На 1-мъ Съѣздѣ Совѣтовъ желѣзнодорожн. депутатовъ Виндавской дороги, московской сѣти.

По стенограмѣ доклада предсѣдателя съѣзда А. А. Солоновича, въ отвѣтъ на докладъ А. Лозовскаго.

Товарищи! Вопросъ о новомъ профессіональномъ строительствѣ является основнымъ вопросомъ для каждаго рабочаго; онъ затрагиваетъ всѣ стороны его жизни и полное его освѣщеніе есть долгъ каждаго изъ насъ.

Въ только что прочитанномъ докладѣ передъ нами прошла цѣлая система, предлагаемая для организаціи рабочаго класса; она довольно настойчиво проводится, она представляетъ изъ себя схему новаго профессіональнаго строительства, но, по совѣсти говоря, меня удивило то, что хотя въ докладѣ и былъ разговоръ о новомъ профессіональномъ строительствѣ, на самомъ же дѣлѣ онъ совершенно не затрагиваетъ даже профессіональнаго строительства, поскольку оно должно быть новымъ и объ этомъ—то я хочу вамъ сейчасъ сказать.

Если мы обратимся къ докладу, то прежде всего насъ поразитъ такая вещь: выступаютъ узкіе профессіоналы и защищаютъ рабочій классъ. Раньше въ этомъ была необходимость потому, что рабочій классъ находился въ рукахъ капиталистовъ. (Заглянувъ въ исторію вы увидите, какъ союзъ борьбы, союзъ организующій на эту борьбу, бывшій сперва только для защиты, потомъ превратился въ союзъ нападенія).

Теперь, когда произошла революція, когда намъ говорятъ, что сейчасъ диктатура пролетаріата, спрашивается,—отъ кого же будетъ защищать себя пролетаріатъ? Получается нелѣпость! И ясно, что это противорѣчіе, въ которое я просилъ бы вдуматься каждаго изъ васъ, оно неустранимо и является совершенно необъяснимымъ. Почему теперь, когда у насъ рабоче-крестьянское правительство, рабочій классъ находитъ нужнымъ ограждать себя отъ нападеній. Со стороны кого? Со стороны рабочихъ и крестьянъ? Такъ вѣдь это же дичь!..

Если, тѣмъ не менѣе, имѣются люди, которые продолжаютъ настаивать на этомъ, то не значитъ ли, что угнетеніе рабочихъ есть, существуетъ?!.. И вотъ, я позволю себѣ указать вамъ тотъ ключъ, который откроетъ всѣ двери.

Дѣло въ томъ, что являясь самъ сторонникомъ профессіонализма, я вижу его задачи въ гораздо болѣе широкомъ,—въ томъ, что онъ долженъ отнынѣ стать организаторомъ не борьбы класса, *) а организаторомъ про-

Узкій же профессіонализмъ является совершенно безсильнымъ и если, тѣмъ не менѣе, его проповѣдуютъ, то надо знать тайныя пружины заставляющія людей проповѣдывать именно узкій профессіонализмъ. Профессіональное движеніе рабочихъ слишкомъ могущественно, слишкомъ сильно, чтобы имъ не заинтересовались партійныя группы. Каждая группа старается использовать это движеніе въ своихъ цѣляхъ, и передъ нами встаетъ такая картина.

Я предложилъ бы вамъ предварительно взглянуть на то, что происходило въ другихъ странахъ и у насъ, при аналогичныхъ обстоятельствахъ. У насъ, въ 90-хъ годахъ, когда революціонное движеніе было подавлено, наступилъ „періодъ малыхъ дѣлъ“. Большинство героевъ-борцовъ погибло, а остальные сказали: „бороться открыто невозможно, но мы пойдемъ въ массы и будемъ тамъ понемногу создавать революцію“.

Такъ и теперь: одно теченіе разбило другое, и это другое политическое теченіе сейчасъ же измѣнило свою тактику... Тактику, но не принципы!..

Оно осталось тѣмъ же политическимъ теченіемъ, но измѣнило свою тактику!

организація! Но по теоріи и стремленіямъ меньшевиковъ эта организація не должна брать на себя веденіе производства, т. к. это, на самомъ дѣлѣ, а не только на словахъ, уклонило бы рабочій классъ съ пути политическихъ спекуляцій; тогда провалили бы всѣ меньшевистскія надежды!..

А, между тѣмъ, ясно, что если производство должно взять на себя само правительство, то, когда оно падетъ,—что же будетъ съ производствомъ?!

Вѣдь когда меньшевики утверждаютъ, что мы не беремъ производство въ руки профессіональныхъ союзовъ, мы только защищаемъ рабочій классъ“, то является вопросъ: ну, а когда падетъ правительство?.. что же будетъ тогда? Рабочій классъ не будетъ подготовленъ къ тому, чтобы взяться самому за управленіе производствомъ, а, между тѣмъ, безъ производства вѣдь не обойтись?!..

Кто же тогда будетъ управлять?.. Ясно,—государство!..

Но, тутъ-то и раскрываются карты!..

Въ с. д. меньшевики упрямо стоятъ на томъ, что мы идемъ не къ соціализму, а къ государственному капитализму, т. к. этого, якобы, требуютъ, только имъ однимъ извѣстные, законы исторіи.

Но, разъ такъ, то кто же будетъ управлять производствомъ?

Администрація!..

И передъ нами развертывается зрѣлище, передъ которымъ должно поблѣднѣть все, что было при Николаѣ II... Въ с. д. административный механизмъ, будучи приложенъ къ хозяйству, долженъ разростись до невѣроятныхъ размѣровъ и своей громоздкостью онъ задавитъ всякую хозяйственную дѣятельность... Даже большіе универсальные магазины Запада должны были остановиться въ своемъ ростѣ, т. к. расходы на административный аппаратъ достигли, наконецъ, не пропорціонально большихъ размѣровъ и поглащали львиную долю всѣхъ доходовъ!

Если же государственные чиновники примутся хозяйствовать, то все потонетъ въ мутныхъ волнахъ бюрократизма и скоро произойдетъ вырожденіе самой администраціи въ полицію, какъ это и признаетъ оффиціозъ германской соціалъ-демократіи Беллами, въ его извѣстной книгѣ „Черезъ сто лѣтъ“.

Но, зачѣмъ же добиваться такой нелѣпости, такой несообразности?

А, вотъ зачѣмъ, товарищи!..

Вѣдь при государственномъ капитализмѣ понадобится громадное число спеціалистовъ-чиновниковъ, громадное число интеллигентовъ, всякаго рода доктринеровъ и схематиковъ и вотъ тутъ-то окажется, что рабочему классу безъ меньшевиковъ не обойтись... Меньшевики и есть какъ разъ тѣ доктринеры и схематики, которые только и ждутъ момента, чтобы превратиться въ чиновниковъ... Не такъ ли это ужъ почти произошло въ германской соціалъ-демократіи съ ея шейдемановцами?!... Вѣдь не даромъ еще Лассаль братался съ Бисмаркомъ,—„рыбакъ рыбака видитъ издалека!..“

Но, товарищи, не въ безпомощномъ ли положеніи очутится, въ такомъ случаѣ, рабочій классъ?!

Съ одной стороны—государство и громадный, но убійственный механизмъ бюрократическаго управленія, съ другой—рабочая масса, безсильная что либо сдѣлать потому, что она не умѣетъ управлять! И, такимъ образомъ, рабочее движеніе, направленное по меньшевистскимъ принципамъ, должно сбросить большевиковъ во славу меньшевистскихъ лидеровъ! Рабочее движеніе, слѣпо слушающее меньшевистскихъ вождей, должно своими голыми руками взять изъ огня каштаны власти для тѣхъ, кто обжегся на этомъ огнѣ!..

Но, рабочему мало побѣды, которую онъ сейчасъ одержалъ, и даже большевики стремятся къ тому, чтобы рабочіе сами организовали

Когда докладчикъ привелъ намъ случай съ Кавомаромъ, какъ доказательство того, что рабочіе не могутъ сами брать на себя опредѣленіе ставокъ, то меня поразило, идущее немного далѣе, утвержденіе того же докладчика, что наилучшимъ опредѣлителемъ ставокъ является Всепрофжелъ!.. Это ужъ буквально—„правая рука не знаетъ, что дѣлаетъ лѣвая!..“ Развѣ только, если принять во вниманіе, что во Всепрофжелѣ ставки находятся подъ мудрымъ наблюденіемъ товарищей меньшевиковъ, которыхъ не было въ Кавомарѣ?!.. Иначе получается просто вздоръ, а не доказательство!..

Но теперь намъ утверждаютъ еще, что существованіе территоріальнаго союза есть причина безполезнаго размноженія организацій...

Правда, я и самъ не являюсь сторонникомъ территоріальнаго союза въ томъ видѣ, какъ онъ существовалъ раньше, но нужно умѣть разбираться—и я нарочно справлялся у членовъ различныхъ учрежденій, чтобы выяснить причины организаціоннаго хаоса на нашей дорогѣ и развала управленія... И оказалось, что столкновенія мѣшавшія работѣ, происходили между В. Р. К. и Г. Дор. К-томъ, съ одной стороны, и между В. Р. К. и Г. Дор. Коллегіей, съ другой, а между Гл. Дор. К-томъ и Гл. Дор. Коллегіей столкновеній не наблюдалось...

При чемъ же здѣсь территоріальный союзъ?!

Конечно, то положеніе, которое создалось сейчасъ, когда имѣются четыре „управленія“—совершенно ненормально, но чтобы эту ненормальность устранить, вовсе не нужно разрушать территоріальный союзъ. Наоборотъ, имъ можно воспользоваться для дальнѣйшаго и раціональнаго строительства.

Въ с. д. территоріальный союзъ превращается въ союзъ производительно-распредѣлительный если ленточные профессіональные союзы войдутъ въ него и въ немъ организуются въ три союза: союзъ пути, союзъ движенія и союзъ тяги.

Тогда четыре головы: Управленіе дорогой, В. Р. К-тъ, Гл. Дор. Коллегія и Гл. Дор. Комитетъ могутъ быть слиты въ одинъ Исполкомъ Совдепа Виндавской дороги Московской сѣти, организованный на комбинаторномъ профессіонально-территоріальномъ принципѣ.

Этимъ же будетъ разрѣшенъ вопросъ и съ чисто хозяйственной, экономической стороны, такъ какъ организація хозяйства требуетъ организаціи производства и распредѣленія и обѣ эти функціи будутъ упорядочены подобнымъ союзомъ.

Оглянитесь, товарищи,—вотъ уже прошло полтора года революціи и развѣ въ теченіе всего этого времени не говорилось 90% глупостей? И говорилось умными людьми, но людьми, ослѣпленными политическими страстями, политической спекуляціей!

Совершенно то же самое мы можемъ наблюдать и на нашемъ докладчикѣ, который изо всѣхъ силъ старался доказать, что онъ стоитъ внѣ политики, а самъ дѣйствовалъ во имя опредѣленныхъ политическихъ лозунговъ. Онъ сбиваетъ насъ идти по его, якобы, аполитическому пути...

Если онъ дѣлалъ это сознательно, то это съ

„РАБОЧАЯ ЖИЗНЬ“ продается въ кіоскахъ въ теченіе всей недѣли.

Комплекты старыхъ №№ „Рабочей Жизни“ высылаются безплатно всѣмъ желающимъ.

Пересылка за счетъ заказчика.

Редакція „Рабочей Жизни“ предлагаетъ всѣмъ профессіональнымъ, кооперативнымъ, соціалистическимъ и анархистскимъ органамъ печати обмѣнъ изданіями.

Газеты и журналы для обмѣна слѣдуетъ направлять въ количествѣ двухъ экземпляровъ по адресу отдѣленія редакціи: Москва, Остоженка, 1-й Ушаковскій пер., д. 14, кв. 14.

30. До учрежденія въ Москвѣ страховыхъ кассъ отъ несчастныхъ случаевъ, за всѣ несчастные случаи, происшедшіе на фабрикѣ, предприниматель обязанъ оплатить, какъ за время, потраченное на леченіе, такъ и за самое леченіе пострадавшаго, и, кромѣ этого, обязанъ возмѣстить потерю трудоспособности.

VIII. Фабричные комитеты и делегаты профессіональнаго союза.

31. Члены фабричныхъ комитетовъ и делегаты профессіональной организаціи освобождаются отъ непосредственной работы на время, необходимое для исполненія своихъ общественныхъ обязанностей, безъ вычета изъ ихъ заработной платы. Помѣщенія для фабричныхъ комитетовъ и общихъ собраній должны предоставляться администраціей безплатно.

32. Представители профессіональнаго союза для осмотра и разбора конфликтовъ допускаются въ помѣщеніе фабрики безпрепятственно.

33. Коммерческая тайна отмѣняется, и представители фабричныхъ комитетовъ, контрольныхъ комиссій и центральной контрольной комиссіи допускаются къ обозрѣнію книгъ безпрепятственно.

34. Всѣ рабочіе обязаны вырабатывать то количество работы, которое должна установить центральная расцѣночная комиссія. Всякій, неисполняющій этого параграфа по неуважительной причинѣ, въ первый разъ переводится въ низшую категорію, а во второй разъ—увольняется съ фабрики.

35. Всѣмъ рабочимъ подъ страхомъ взысканія, вплоть до увольненія, воспрещается:

а) опаздывать на работу къ назначенному времени позже 10 мин.;

б) уходить самовольно съ работы, при чемъ рабочимъ дается 10 мин. до конца работы для мытья рукъ;

в) находиться на работѣ въ нетрезвомъ видѣ и распивать спиртные напитки;

г) всякій рабочій, не вышедшій на работу безъ уважительной причины въ теченіе трехъ дней подрядъ или четырехъ дней въ мѣсяцъ, считается уволеннымъ съ фабрики.

Примѣчаніе. Явившіеся въ нетрезвомъ видѣ къ работѣ не допускаются, при чемъ замѣнившему его рабочему уплачивается за счетъ замѣняемаго, а половина заработной платы слѣдующаго рабочаго дня удерживается съ виновнаго въ культурно-просвѣтительный фондъ.

36. Всѣ продовольственныя лавки, находящіяся при фабрикахъ, должны быть открыты для торговли только въ нерабочее время.

37. Торговля привозными товарами, лотереи, азартныя игры, стирка своего бѣлья и одежды, храненіе въ предѣлахъ фабрики не допускается.

38. Куреніе въ мѣстахъ храненія и на-

авторъ, критикуя насъ, тоже, какъ будто, „шелъ въ комнату, а попалъ въ другую".

Назвавъ насъ „абсолютистами", защитниками „свободы во чтобы то ни стало", авторъ начальственно насъ поучаетъ, что во-первыхъ, „лозунгъ абсолютной свободы" никогда не являлся и не является лозунгомъ нашей (совѣтской?) революціи, а во-вторыхъ, что лозунгъ этотъ есть „требованіе самаго, что ни на есть буржуазнаго либерализма".

Въ концѣ-концовъ, раскритиковавъ насъ, какъ говорится „въ пухъ и прахъ", авторъ статьи, приведя соотвѣтствующую цитату изъ Маркса (да святится имя его!), заканчиваетъ свою статью торжествующимъ возгласомъ, что „Рабочая Жизнь" защищаетъ идеи архибуржуазнаго либерализма.

Мы не знаемъ, для чего и для кого была написана и напечатана эта статья?

Если авторъ названной статьи вообще интересовался „Рабочей Жизнью" и хоть бѣгло просматривалъ ее, то онъ хорошо знаетъ, что „Рабочая Жизнь" никогда не была защитницей лозунга „свободы во чтобы то ни стало", а тѣмъ болѣе „свободы абсолютной".

Нужно сказать, что мы вообще не признаемъ никакихъ абсолютовъ, такъ какъ убѣждены, что ничего абсолютнаго на свѣтѣ нѣтъ и не бываетъ, а есть лишь относительное.

Въ небольшой замѣткѣ, вызвавшей статью въ „Извѣстіяхъ", рѣчь шла, какъ знаетъ авторъ, совсѣмъ не о требованіи абсолютной свободы, а только всего лишь о свободѣ слова и печати.

Въ этомъ отношеніи статья товарища изъ „Извѣстій" насъ нисколько не разубѣдила и мы попрежнему думаемъ, что нельзя нарушать свободу слова и печати во имя какихъ-либо высшихъ соображеній; по нашему убѣжденію, нарушеніе свободы слова и печати влечетъ за собою совсѣмъ не тотъ результатъ, какой отъ этого запрещенія хотѣли достигнуть—это, во-первыхъ, а, во-вторыхъ, вѣдь все равно свѣта истины шапкой или даже газетнымъ листомъ хотя бы и „Извѣстій Ц. И. К." не закроешь и правда рано или поздно, хотятъ этого или нѣтъ, выплыветъ наружу и поэтому попираніе свободы слова и печати безполезно.

Что же касается того вопроса автора, какого мы мнѣнія „о свободномъ правѣ агитаціи" за возстановленіе самодержавія?, то мы

нія сошлемся хоть на примѣръ нашего царскаго самодержавія. Вѣдь какъ оно ни охраняло себя, какъ ни старалось заглушить всякія революціонныя проявленія въ народѣ, какъ ни гноило и не вѣшало революціонеровъ, а, все-таки, революція пришла и смела въ единый мигъ весь самодержавный режимъ.

Этотъ примѣръ, мы думаемъ, не мѣшаетъ помнить и представителямъ теперешней власти. Вѣдь на запрещеніяхъ, на гоненіяхъ, на штыкахъ и тюрьмахъ далеко не уѣдешь. Не лучше ли эти устарѣлые примѣры управленія народами оставить и изобрѣсти новые, болѣе соотвѣтствующіе высокому званію „соціалистическаго рабоче-крестьянскаго правительства".

На биржѣ труда и въ кассѣ безработныхъ.

II*).

Въ свое время намъ приходилось указывать на тѣ крупные недостатки, которыми изобилуетъ работа въ вышеназванныхъ организаціяхъ и что, какъ биржа труда, такъ и касса безработныхъ приносятъ много вреда, вмѣсто того, чтобы помочь наладить жизнь рабочаго.

Однако же, винить огульно все правленіе врядъ ли приходится. Мы думаемъ, что большая часть вины за неурядицу какъ здѣсь, такъ и во всѣхъ остальныхъ правительственныхъ учрежденіяхъ вообще, падаетъ на разныхъ бездарныхъ инструкторовъ, которые берутся за всякое дѣло, не имѣя о немъ ни малѣйшаго представленія.

Стоитъ только какому-нибудь дѣлу возникнуть, какъ уже являются всякіе „дѣльцы" и заявляютъ, что такъ дѣло никогда не пойдетъ, а что надо устроить все совсѣмъ по иному. Передать бы только дѣло имъ въ руки, а они-то уже знаютъ, какъ слѣдуетъ работать. Удивленное правленіе, которое и само не богъ вѣсть какъ разбирается въ организаціонныхъ дѣлахъ, радо-радешенько, что есть кому поручить дѣло дѣлать. Само остается

*) См. № 23. «Рабочая Жизнь».

Можетъ стучаться онъ въ каждыя двери:
Голода муки никто не замѣтитъ,—
Сытые люди бездушны, какъ звѣри,
Смѣхъ лишь онъ встрѣтитъ.

* * *

Съ горькимъ проклятьемъ и жгучимъ укоромъ
Можетъ замерзнуть онъ ночью холодной,
Иль умереть гдѣ-нибудь подъ заборомъ
Смертью голодной.

* * *

Что же онъ сталъ? Иль себя онъ боится?
Дико глядятъ воспаленныя очи...
Что ему нужно? Вѣдь воленъ, какъ птица,
„Вольный рабочій"...

М. К.

Отъ редакціи „Рабочей Жизни".

Въ виду повышенія тарифа печатниковъ редакція вынуждена повысить цѣну на газету.

Съ № 26 газета будетъ отпускаться профессіональнымъ и культурно-просвѣтительнымъ организаціямъ и ихъ членамъ по 35 к. экземляръ.

Въ розничной продажѣ цѣна отдѣльнаго № 35 к., на станціяхъ жел. дор.—40 к.

Редакція.

Оно осталось тѣмъ же политическимъ теченіемъ, но измѣнило свою тактику!..

Вожди ушли,—они не могутъ активно выступать въ тѣхъ роляхъ, въ какихъ выступали раньше, и у нихъ возникаетъ стремленіе пойти въ массы и дѣлать „малыя дѣла", подготавливаться къ будущему.

Вотъ это разбитое теченіе и есть теченіе меньшевистское!.. Они ушли въ профессіональные союзы для того, чтобы направить ихъ туда, куда хочется вождямъ меньшевиковъ, т.-е. къ завоеванію политической власти для товарищей меньшевиковъ!..

Намъ говорятъ: „профессіональное движеніе должно быть политическимъ", а, между тѣмъ, его стараются затянуть въ какую-то авантюру на благо политиканствующимъ элементамъ,—„угнетеннымъ" меньшевикамъ!..

Здѣсь рабочій классъ долженъ дать себѣ ясный отчетъ—куда его зовутъ!..

Сейчасъ указывалось, что иначе въ рабочемъ союзѣ будетъ смѣшеніе функцій, и что территоріальный союзъ какъ разъ и страдаетъ такимъ смѣшеніемъ. Но развѣ, размноженіе узкихъ, ленточныхъ профессіональныхъ союзовъ не увеличиваетъ смѣшеніе и хаосъ?!.

Говорятъ, что „функція по управленію дѣломъ и веденію производства должны принадлежать однимъ, а функціи защиты—другимъ!..

Не проще ли было бы мыслить себѣ территоріальные союзы слитыми съ профессіональными въ союзы по производствамъ?!.

Тогда какъ разъ можно было бы организовать производство и распредѣленіе, т. к. мѣстныя учрежденія и были бы органами распредѣленія!..

Но, на самомъ дѣлѣ, дѣлается совершенно другое, дѣлается то, что въ эпоху рабоче-крестьянскаго правительства меньшевики, уйдя въ профессіональные союзы стараются лишь использовать ихъ для того, чтобы сбросить большевиковъ.

И у товарища докладчика это ясно сказалось, когда онъ заявилъ, что никакое правительство не сможетъ удержаться, если противъ него будетъ мощная профессіональная

*) Примѣчаніе редакціи. По теоріи революціоннаго синдикализма пролетаріатъ организуется не только для борьбы съ классовымъ капитализмомъ, но и съ капитализмомъ государственнымъ,—съ властью. изводства.

мятся къ тому, чтобы рабочіе сами организовали хозяйство, сами руководили производствомъ... Правда, не всегда, далеко не всегда, ихъ дѣйствія подтверждаютъ ихъ слова, но и для нихъ ясно, что кто же можетъ взяться за организацію, если сами производители отказываются отъ нея?!.. Вамъ говорятъ, что „ленточное профессіональное строительство организуетъ тылъ рабочей революціи на случай реставраціи"...

Но, хороша эта организація тыла, когда отъ самой-то главной роли отказываются!.. Сейчасъ, въ случаѣ реставраціи, буржуа, вернувшись на фабрику, пустятъ ее полнымъ ходомъ и скажетъ, что онъ облагодѣтельствовалъ страну!.. Но, если бы вернувшись, онъ нашелъ свое мѣсто занятымъ, ему бы не удалось выступить въ роли благодѣтеля... И то „болото", та средняя масса мелкой буржуазіи, которая поддержала бы его въ первомъ случаѣ, отвернется отъ него равнодушно во второмъ...

Товарищи! будьте осторожны! Докладчикъ сказалъ, что рабочимъ нужно объединеніе идейное... Это совершенно не вѣрно!.. Рабочихъ объединяютъ одинаковые экономическіе интересы, въ этомъ-то и заключается классовое дѣленіе общества... Идейное же объединеніе есть объединеніе партійное... Этого не можетъ отрицать ни большевикъ, ни меньшевикъ и здѣсь докладчикъ снова проговорился, т. к. его задача, его настоящая цѣль—записать васъ всѣхъ въ ряды соціалъ-демократической партіи меньшевиковъ. Но, ради чего? Ради того, чтобы снова было насиліе и угнетеніе, еще болѣе сильное, еще болѣе невыносимое.

Васъ теперь прельщаютъ тѣми пятаками, на борьбу за которые васъ, якобы, организуютъ... Но, кромѣ того, что эти пятаки вы берете у самихъ же себя, кромѣ того, изъ-за этихъ пятаковъ ваша энергія уходитъ на то, чтобы тащить на своей спинѣ партійные интересы и притомъ такъ, что когда противъ васъ встанетъ государственный аппаратъ,—вы лишитесь и этихъ пятаковъ!..

Этими пятаками васъ хотятъ незамѣтно подкупить!..

И когда у васъ будетъ администрація,—она будетъ васъ сѣчь, какъ раньше сѣкъ буржуа... Судите—же насколько правы тѣ, которые говорятъ, что брать въ свои руки производство—это значитъ самихъ себя сѣчь!

Если онъ дѣлалъ это сознательно, то это съ его стороны недобросовѣстно, а если онъ дѣлалъ это безсознательно, то на его примѣрѣ мы можемъ видѣть, съ какой осторожностью надо относиться къ подобнымъ зазываніямъ въ свою „лавочку!.."

Здѣсь говорилось еще, что рабочій классъ не готовъ перейти къ управленію производствомъ, что ему надо еще учиться!..

Да, я согласенъ, ему еще надо учиться и много учиться, но, есть и возможно только одно ученіе—ученіе самой жизни, творчество ея и ея созиданіе.

Не изъ книгъ или рѣчей меньшевистскихъ лидеровъ можетъ научиться управленію рабочій классъ, но изъ своей собственной самодѣятельности въ непосредственномъ трудѣ управленія!.. И берегитесь, товарищи,—передавая управленіе въ чужія руки, вы передаете тѣмъ самымъ въ чужія руки и свой хлѣбъ и свою свободу!..

Союзъ рабочихъ парфюмернаго, мыловареннаго, химико-фармацевт., фруктово-медовареннаго и сходныхъ производствъ.

ТАРИФНЫЙ ДОГОВОРЪ *).

Окончаніе.

VII. Страхованіе рабочихъ.

28. Всѣ рабочіе должны быть застрахованы на случай болѣзни, согласно декрета совѣта народныхъ комиссаровъ; въ тѣхъ предпріятіяхъ, гдѣ существуютъ отдѣльныя больничныя кассы, съ рабочихъ не должно производиться никакихъ вычетовъ. Въ случаѣ, если рабочіе не застрахованы, то предприниматель обязанъ выплачивать рабочимъ то пособіе, которое выплачивается московской общегородской больничной кассой.

29. Всѣ рабочіе должны быть застрахованы отъ безработицы, согласно декрета совѣта народныхъ комиссаровъ.

*) См. № 23, 24 и 25 „Раб. Жизнь".

38. Куреніе въ мѣстахъ храненія и нахожденія легко воспламеняющихся продуктовъ не допускается, и для этого должны быть предоставлены особыя помѣщенія.

IX. Срокъ договора.

39. Настоящій договоръ заключается до 1 апрѣля 1919 года, при чемъ за мѣсяцъ до истеченія срока стороны обязаны приступить къ выработкѣ новаго договора.

Почтовый ящикъ.

Здѣсь. т. Вл. Андрееву. Редакція проситъ срочно сообщить свой адресъ для пересылки Вамъ статей о „Положеніи пролетаріата въ совѣтской Россіи" и послѣднихъ №№ газеты „Рабочая Жизнь".

Наша литература.

Въ Редакціи «Раб. Жизни» продаются слѣдующія книжки по рабочему движенію:

1. Ивто. — Азбука синдикализма Ц. 50 к.
2. Лебедевъ.—Рабочіе союзы Ц. 30 к.
3. Проферансовъ.—Стачка, рабочій союзъ и соціализмъ. Ц. 25 к.
4. Боровой.—Революціонное творчество и парламентъ. (Революціонный синдикализмъ). Ц. 90 к.
5. Критская и Лебедевъ.—„Исторія синдикальнаго движенія во Франціи. Изд. „Союзъ Труда". М., 1918 года 1 р. 20 к.

Въ провинцію высылаются наложеннымъ платежомъ. Пересылка за счетъ заказчика. При покупкѣ свыше 100 экз.—за счетъ конторы.

Тип. Т-ва Рябушинскихъ Страстной бул., Путинковскій пер., д № 3.

Издатель: Группа рабитниковъ пролетарскихъ организацій.

Редакторъ Н. Проферансовъ.